

Helga
DURAN

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Трофей для
ЖЕСТОКОГО

18+

Helga Duran

Трофей для жестокого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69751978

SelfPub; 2023

Аннотация

У меня был любимый жених и счастливое, безоблачное будущее с ним. Всё изменилось в тот день, когда мой отец связался с Русланом Мироновым – самым опасным, жестоким и могущественным бандитом в нашем городе. Теперь папа должен ему денег. Много денег. А меня он увёз из родного дома в качестве залога, чтобы держать в постоянном страхе своего должника. Теперь я во власти Руслана. Я его собственность, трофей. От одного его взгляда сердце останавливается. Что же он сделает со мной, если отец не рассчитается с ним в срок?

Содержание

Глава 1. Ульяна	4
Глава 2. Ульяна	8
Глава 3. Ульяна	12
Глава 4. Ульяна	19
Глава 5. Ульяна	24
Глава 6. Ульяна	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Helga Duran

Трофей для жестокого

Глава 1. Ульяна

– Ульяночка, ты выйдешь за меня? – стоя на одном колене посреди самого престижного ресторана в городе, спросил Умар.

Красивым, изящным жестом парень протянул мне кольцо. Наступила звенящая тишина. Все гости, что были помимо нас в заведении, затаили дыхание, как один, уставившись на нас с Умаром. Ждали моего ответа. И Умар – любовь всей моей жизни, тоже ждал!

Боже, это был самый счастливый день в моей жизни!

Наши отцы давным-давно договорились о нашей женитьбе, но эта формальность имела для меня невероятное значение. Как и любой девушке, мне хотелось праздника и красивой сказки. Чтобы было так же волнительно и захватывающе, как сейчас, чтобы мне запомнился этот волшебный момент на всю жизнь. С какой же гордостью я буду рассказывать об этом событии подругам и нашим будущим с Умаром детям!

Мечты сбываются!

Самый красивый, богатый, сильный, заботливый парень в мире просит сейчас моей руки! Как же я любила Умара!

Моё сердце, казалось, сейчас взорвётся от переполнявших его чувств!

– Я согласна! – едва ли не шёпотом ответила я, прижимая ладони к пылающим щекам.

Слёзы так и норовили хлынуть из глаз нескончаемым потоком. Нельзя плакать, иначе я испорчу свой изысканный макияж, и мой жених запомнит меня некрасивой и неопрятной.

Грохнули бурные аплодисменты, и теперь гости ресторана, умиляясь, смотрели, с какой любовью и нежностью Умар надевает кольцо на мой пальчик.

До чего же оно красивое! Крупный камень просто ослеплял своим великолепием. В том, что это чистейший бриллиант, можно было не сомневаться. Наследник уважаемой семьи Завгаевых не стал бы мелочиться на своей будущей жене.

У меня было столько драгоценностей, что ими можно было обвешаться с головы до ног, но это кольцо стало мне дороже всех, ведь оно доказательство нашей с Умаром огромной любви!

Жених горячо поцеловал мою руку и поднялся на ноги, элегантно движением отряхнув брюки. Он подал кому-то едва заметный жест, и к нашему столику подошли музыканты.

Они заиграли красивую мелодию, волнующую душу. Умар протянул мне свою сильную руку, галантно приглашая

на танец.

– Ульяночка, я так счастлив! – ведя меня в танце, страстно шептал мне жених. – Ты самая потрясающая девушка в мире!

– Я тоже счастлива, Умар! – вторила я ему, глядя в его пронзительные голубые глаза, всё ещё паря на небесах.

После того, как мы потанцевали, нам принесли шампанское и еду. Мы с Умаром начали бурно обсуждать нашу предстоящую свадьбу. Намечался грандиозный праздник с бесчётным количеством гостей. Обе наши семьи богаты и влиятельны. Родители, наверняка, пригласят много нужных людей, чтобы укрепить дружеские связи, да и у нас с Умаром предостаточно своих друзей, не говоря уже о родственниках. Наша семья была не столь многочисленна, чем Завгаевых, но всё равно желающих приобщиться к столь значимому моменту будет, хоть отбавляй.

– Выпей шампанского, Ульяна! – уже не в первый раз за вечер предлагал мне Умар.

Я довольно хорошо изучила традиции чеченцев, поэтому раз и навсегда уяснила, что требуется от женщины. Спиртное никак не сочеталось с покорным поведением, и я не могла допустить подобного промаха. Я должна быть безупречной женой, чтобы Умар гордился мной и любил меня всегда так же сильно, как сейчас.

– Спасибо, Умар. Ты же знаешь, что я не пью, – скромно опустив глаза, ответила я.

Это было не совсем правдой, но моему будущему мужу необязательно знать, какие секретики таятся в моём прошлом. Главное – это в прошлом. Прожить без шампанского можно, а вот без любимого мужчины, вряд ли. Я вообще при Умаре выглядела образцом целомудрия – одевалась только в закрытые платья, вела себя скромно, говорила тихо. Господи, да я, собираясь на встречу с ним, даже трусы надевала хлопковые без намёка на кружавчики. Ну, мало ли...

Несмотря на то, что запотевшая бутылка шампанского осталась нетронутой, я и так была пьяна от любви. Умар вёз меня домой, а я всё смеялась и смеялась, не в силах успокоиться.

– У вас гости? – настороженно спросил парень, увидев у ворот нашего особняка три чёрных дорогих внедорожника.

Глава 2. Ульяна

Мы приехали не так уж и поздно, но на улице уже стемнело. Тусклые фонари довольно скудно освещали двор, поэтому не было видно, что происходит за решётчатым забором.

– Не знаю... Наверное, – равнодушно пожала плечами я.

К папе часто приезжали разные люди на таких вот внушительных машинах. Они подолгу пили виски или коньяк, обсуждая разные дела, потому для меня это было в порядке вещей.

– Ульяна...

Умар придвинулся ко мне и начал страстно целовать меня в губы. Я с удовольствием обхватила его лицо ладонями, глядя небольшую светлую бороду. Мне нравилась его мягкая борода. Умар носил её не по возрасту, но с ней он казался старше своих лет, а значит, выглядел солидней.

Поцелуй становился всё более требовательным, но это только сильнее заводило меня. Ровно до тех пор, пока рука Умара не оказалась на моей груди. Сегодня он вёл себя намного смелее, чем обычно. Наверное, тот факт, что мы обрuchились, ударил ему в голову, вот он и позволяют себе такие непристойности.

– Умар! – возмущённо воскликнула я, отталкивая парня от себя.

– Мы почти женаты, Ульяна! – напомнил мне жених, как будто я могла об этом забыть хоть на минуту. – К чему это жеманство?

– Вот именно, что почти! – строгим тоном сказала я, демонстративно поправляя на себе платье. – Спасибо, что подвёз!

Я дёрнула ручку на двери, намереваясь поскорее уйти. Умар был довольно горячим и вспыльчивым парнем. В нашу брачную ночь я со всей готовностью приму этот пыл, но не сейчас, пока мы ещё не связаны узами брака. Не хватало ещё, чтобы Умар посчитал меня легкодоступной. Не для того я хранила свою девственность, чтобы испортить свою репутацию прихотью парня и его уговорами.

– погоди, Ульяна! – Умар выскочил из машины и открыл для меня дверь. Подал руку, чтобы помочь мне выйти из своего джипа. Из дома донёсся какой-то шум и громкие мужские голоса. – Я провожу тебя, – решительно сказал парень, беря меня за руку.

– Не стоит. Спасибо за вечер!

– Ты что обиделась? – забеспокоился Умар.

– Нет, – ответила я, всем своим видом показывая, что на самом деле просто смертельно оскорблена.

– Дьявол! – виновато выругался парень. – Ну, прости, милая! Ты просто нереально красивая, вот я и не сдержался. Это сушая попытка быть рядом с тобой и не сметь касаться тебя! Боюсь, что умру от желания, прежде, чем мы поженимся.

Я догадывалась, что даже от жёсткого стояка мужчина не может умереть, но всё равно слова Умара были мне приятны. На прощание он снова коснулся губами моих губ, но уже нежно, в полной мере владея собой.

– Я пойду, любимый... Папа будет ругаться, если я приду поздно.

Это было очередной неправдой. Отец был довольно строгим, но никогда меня не ругал. Он души во мне не чаял, да я особо и не косячила.

– Я буду тосковать, любовь моя! – клятвенно заверил меня жених.

Я проводила взглядом его отъезжающую машину, ещё раз посмотрела на своё шикарное кольцо и пошла домой. Мне не терпелось разослать фотографию брюлика всем своим подругам. Пусть сдохнут от зависти! Папа просил никому не говорить пока про нашу свадьбу с Умаром, но как я могла оставить подруг без повода для спелтен?

Странно, что охранник, дежуривший у ворот, не сразу открыл мне калитку. Мне пришлось позвонить несколько раз в домофон, прежде, чем он пошевелил задницей. Одет он был тоже необычно. Вместо строгого костюма, в каких обычно ходят папины сотрудники, и, из-за чего они все были для меня на одно лицо, мужчина был одет в чёрные куртку и брюки, похожие на какую-то форму спецназовца. То, что он из охраны было видно по кабуре на поясе. Не говоря ни слова, мужчина впустил меня во двор, просканировав вниматель-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

Наверное, новенький, – подумала я, и, едва ли не вприпрыжку, направилась к дому. Голова была занята совершенно другим, чтобы париться о том, во что одевается наша охрана. Папа тоже сейчас с ума сойдёт от радости. Больше всего он любил, когда всё идёт по плану.

Подойдя ближе к крыльцу, я остановилась в нерешительности. Распластавшись на ступеньках, прямо на моём пути лежал человек. Судя по костюму – тоже кто-то из охраны. Что с ним? Плохо стало? Или спит пьяный?

Затаив дыхание, я поднялась по ступенькам, чтобы проверить этого мужчину. Нужно поскорее выяснить, что с ним, и позвать на помощь кого-нибудь. Охранник лежал лицом вниз. Я протянула к нему руку, заходившую ходуном от волнения, как вдруг парадная дверь резко распахнулась, и на крыльцо вышли двое здоровенных мужчин с автоматами. Прежде я их никогда не видела, поэтому мне стало не по себе.

– Вот она, Сиплый! – крикнул один из них второму. – Хватай её!

Глава 3. Ульяна

Я даже рыпнуться не успела, как два амбала одетых точно так же в чёрное, как тот у ворот, схватили меня под руки.

– Вы кто такие? Пустите меня! – злобно завопила я, задёргавшись, как рыба, выброшенная на берег.

– Тише будь! – рявкнул на меня один из мужиков.

– Немедленно отведите меня к моему отцу! – потребовала я. – Вы хоть знаете, уроды, кто мой отец?

– Конечно, знаем! Сейчас исполним, Ваше величество!

Мужики заржали и поволокли меня в дом. У меня от этого хохота по спине побежал липкие, холодные мурашки. Что происходит? На нас напали какие-то бандиты?

Этого не могло быть, ведь мой папа...

Я увидела его сразу, как только меня притащили в гостиную. Отец стоял на коленях возле кресла, покорно опустив голову перед тем, кто в нём сидел. И этот кто-то смотрел сейчас прямо на меня с нескрываемым любопытством, а выражение его лица было таким, будто бы он только меня и ждал, будто бы он очень рад меня видеть или, напротив, очень удивлён моему появлению.

Наши взгляды пересеклись, как шпаги, и я больше не могла никуда смотреть, кроме, как на него. Мужчина сидел в довольно вальяжной, расслабленной позе, всем своим скучаю-

щим видом показывая, что он тут главный.

Я не могла пока понять, какого он роста, но его широкие плечи, туго обтянутые кожаным пиджаком, впечатляли. Довольно взрослый, ему явно далеко за тридцать. И, вероятно, крутой, раз мой отец преклонился перед ним в столь унижительной позе.

В гостиной наступила зловещая тишина. Я слышала только стук своего сердца и тяжёлое дыхание тех, кто держал меня. Не отрывая от меня взгляд, мужчина в кресле поднёс к губам стакан с янтарной жидкостью и с удовольствием сделал из него глоток. Я пребывала в таком оцепенении, что, казалось, слышу, как звеня, бьются кубики льда у него в выпивке. Должно быть это и есть главарь этой шайки?

– Здравствуй, Ульяна! – глубоким, бархатистым голосом разрезал тишину незнакомец.

Отец тихо всхлипнул, услышав моё имя, и поднял голову. С ужасом я увидела, что всё его лицо в крови. Они что его били? Что происходит, господи? Я насчитала ещё троих бандитов, помимо тех двоих, кто меня сюда приволок. Как они попали в дом? Почему охрана ничего не сделала? Где они все вообще?

И вдруг я поняла, что тот охранник, лежавший на крыльце, мёртв. Как, наверное, и все остальные люди отца.

– Кто вы такие? – вышла я из первичного шока. – Что вам нужно?

Я снова попыталась вырваться, но амбалы держали меня

мёртвой хваткой.

С ленцой, будто нехотя, главарь отставил стакан на журнальный столик и поднялся на ноги. Он пошёл в мою сторону, двигаясь с какой-то звериной грацией, и пока он вышагивал, ступая по ковру почти бесшумно, мне становилось с каждым его шагом всё страшнее и страшнее. Будто на меня надвигается что-то неизбежное – гроза, буря, шторм. Когда мужчина остановился совсем рядом со мной, у меня душа в пятки ушла окончательно.

Чёрт возьми, он был просто огромным! Настолько, что заслонил собою весь мир. Я упаду сейчас в обморок, – пронеслось в моей голове.

– Отпустите девочку, – тихим, ровным голосом приказал главный бандит. Через секунду меня оставили в покое. Но не насовсем, как мне хотелось. – А ты выросла, Ульяна, – отметил мужчина, заставив меня почему-то покраснеть.

Он протянул руку к моему лицу и провёл костяшками пальцев по моей щеке. Он делал это бесконечно медленно, поэтому я просто застыла, как статуя, широко распахнув глаза, не в силах пошевелиться. Животный ужас сковал каждую клеточку моего организма. Как же хорошо, что одета я совершенно несексуально, и у этого стада мужиков не осталось полёта для фантазии. Вряд ли у этих узколобых она вообще имеется.

– Сколько тебе лет, куколка?

– Оставь её, Мирон! Она ещё маленькая! – запричитал

отец, разрывая мне сердце. – Я всё отдам, клянусь! Мы же договорились?

– Заткнись! – не оборачиваясь, бросил моему отцу Мирон. – Мы с тобой уже обо всём договорились! А сейчас я хочу побеседовать с твоей прелестной дочуркой!

Мирон... Мирон?

Руслан Миронов! Господи боже, я вспомнила – это самый страшный, жестокий и беспощадный бандит в нашем городе! О его зверствах такие легенды ходят, что просто жуть! Что за дела могут быть у папы с этим чудовищем?

– Я задал тебе вопрос, малышка, – напомнил Мирон, и в его голосе слышались нотки раздражения. Он явно не из тех, кто любит ждать или переспрашивать по два раза.

– Быстро отпусти моего отца! – вскинув подбородок, потребовала я от Мирона.

– Ой! – Мирон сделал наигранно-испуганное лицо. – А то что?

– Мой жених тебя убьёт, понял? – пригрозила я наглому бандиту. Пусть не думает, что за нас с папой некому заступиться.

Гостиную наполнил настолько громкий мужской гогот, что стёкла в окнах зазвенели. Что смешного я сказала? Сейчас они узнают, КТО мой жених, и им станет не до смеха! Умар этого Мирона на кусочки порежет!

– М-м-м, у тебя есть жених? – закончив ржать, спросил Мирон. Ответ ему не потребовался. – Это хорошо, куколка!

Значит, ты достаточно взрослая.

Достаточно взрослая для чего?

Мирон подошёл совсем вплотную, и меня обдало его тяжёлым, звериным запахом. Голова пошла кругом от его аромата. Я не могла понять, чем конкретно несло от мужчины. Запах приятный, но в то же время волнующий и опасный, так, наверное, пахнет смерть. Мне нестерпимо захотелось отступить от него на шаг, а лучше на парочку километров, но я заставила себя стоять на месте, стараясь не показывать свой страх негодяю.

Зрачки мужчины расширились, сделав его тёмно-карие глаза почти чёрными. Суровое лицо преобразилось, когда его пухлые, чувственные губы тронула едва заметная улыбка.

Запрокинув голову, как замороженная, я смотрела всё так же ему в глаза, поэтому для меня стало шоком то, что последовало далее. Мирон резко ухватился за подол моего платья и рванул его в стороны. Я ахнула от неожиданности и инстинктивно отшатнулась от мужчины, пытаюсь прикрыть ошмётками ткани голые ноги. Мирон оказался проворней. Он успел схватить меня рукой за горло, не дав мне ни единого шанса ретироваться.

– Стой смирно! – его голос стал жёстким, как металл. Я судорожно сглотнула, и он чуть ослабил хватку, немного разжав клешню, стискивающую мою шею. – Иначе я прикажу прострелить твоему папаше колено!

Меня начало трясти. Вначале мелко, будто от озноба. А затем уже конкретно заколбасило, так, что зубы застучали. Горячие пальцы мужчины заскользили по моему бедру прямо к трусикам. От одной мысли, что этот урод меня касается, начало мутить. Я закрыла глаза, больше не в силах смотреть на чудовище, нависшее надо мной, молясь только о том, чтобы это всё поскорее закончилось, а эти твари убрались из нашего дома.

Закончится ли это? Ведь помощи ждать неоткуда...

– Котятя? – изумлённо воскликнул бандит, и я открыла глаза, поняв, что он говорит о моих трусиках. – Боже, ничего милее в жизни не видел!

Я мысленно порадовалась тому, что Мирон загораживает меня от своей своры, и больше никто не видит моего белья. Мужские пальцы оттопырили край трусов и нырнули прямо под них. Я поняла, что рано радуюсь, потому что сейчас эта сволочь трогала меня там, где никто и никогда не трогал.

Нащупав вход, Руслан толкнулся внутрь меня пальцами. Неглубоко, но я всё равно сморщилась от неприятных ощущений и сжала челюсти, чтобы не заорать от ужаса и возмущения. Моё лицо и даже уши просто пылали от стыда. И всё это происходит на глазах моего отца!

– Нежная, – хмыкнул мне в лицо Мирон. – И узкая.

Он вынул из меня пальцы, а затем поднес их к лицу, жадно втянул ноздрями воздух, обнюхивая их, будто животное.

Как же это мерзко выглядело! По-настоящему мерзко стало, когда Мирон сунул эти же самые пальцы мне в рот. Думала, меня стошнит, когда я пыталась вытолкать языком отвратительную гадость изо рта.

Руслана забавляла моя безуспешная борьба, а мне его самодовольная рожа и издевательства уже осточертели. Я сама поразилась своей борзости, когда прикусила зубами ненавистные пальцы. Сжала челюсти с таким остервенением, насколько хватило сил.

Мирон только поморщился, будто ел лимон. Отпустив мою шею, он зажал мне нос, так что дышать стало нечем. Пришлось разжать зубы и выплюнуть его пальцы, чтобы глотнуть хоть немного воздуха ртом.

На языке отчётливо чувствовался вкус крови. Мирон убрал от меня свои грязные руки, и теперь я с замиранием сердца ждала его ответных действий. За такое он должен ударить меня. Или ещё хуже...

Пусть! Жаль, что у меня не хватило смелости откусить его пальцы! Не в силах больше ждать, я с вызовом посмотрела в его тёмные, как ночь, глаза.

– Ты мне нравишься, Ульяна, – эти слова прозвучали, как приговор. – Я забираю тебя с собой!

Глава 4. Ульяна

– Мирон, умоляю! Она же совсем ребёнок! – пытался звать к его милости отец.

– Которого ты собрался выдать замуж? – криво усмехнулся Руслан. Он перехватил моё запястье и поднёс мою руку к лицу, чтобы лучше рассмотреть кольцо, подаренное мне Умаром. – Оно кажется тебе красивым? – протянул он. – Тебе правда нравится? – Я ничего не ответила, поняв, что наши дела с отцом совсем плохи. – Так кто твой жених, Ульяна? Кто же этот грозный воин, перед которым я должен наделать в штаны от страха? – У меня будто язык отсох, поэтому я медлила с ответом. Зачем он спрашивает? Только что ему было неинтересно. Мирон отпустил мою руку и снова принялся рвать на мне платье. – Отвечай, когда я спрашиваю!

Я уже было подумала, что он сейчас начнёт насиловать меня, но бандит просто оторвал кусок ткани от пышной юбки, а потом обернул этим лоскутом свои окровавленные пальцы. Нормально я так откусила! Больно, наверное? Во мне ликовало нехилое злорадство. Сделал гадость, на душе радость!

– Умар Завгаев! – громко сказала я, стараясь, чтобы имя моего жениха звучало как можно величественней. – Как тебе такое, козёл вонючий? Когда он узнает, что ты посмел меня тронуть, он отрежет тебе пальцы и затолкает их тебе в задницу!

– Чё правда, что ли? – рассмеялся Мирон, а вместе с ним и остальные бандиты начали ржать, будто кони, заставив меня усомниться в авторитете моего жениха. – Умар Завгаев... Очень интересно... – задумчиво протянул Мирон, пропустив моё оскорбление мимо ушей. Наделал всё же в штаны?

Заложив руки за спину, он вальяжно прошёлся по гостинной. Сначала в одну сторону, затем в другую, будто мой ответ заставил его крепко задуматься.

Что, урод, съел? Думал, я за какого-то лоха выхожу? Теперь, я надеюсь, Мирон понял, что не с теми людьми связался, и уберётся, наконец, отсюда вместе со своими шавками?

Остановившись напротив моего отца, Мирон присел на корточки и пытливо заглянул ему в лицо. Наверное, хочет сказать папе, что был неправ?

– Какой же ты, Игорёк, гандон! – в сердцах воскликнул Мирон, к моему огромному удивлению. Это вообще не те слова, которые я рассчитывала сейчас от него услышать. – Хотел заручиться поддержкой чеченцев, отдав им свою милую дочурку?

– Нет, Мирон, всё немного не так, – залезил перед ним отец.

А я наострила уши, впитывая каждое услышанное слово. Раньше я никогда не интересовалась делами отца, для меня он был обычным бизнесменом, не более. А сейчас выясняется, что не всё так просто. Мирон, сидящий на корточках посреди нашей гостиной в окружении банды головорезов –

лучшее доказательство того, что жить в безоблочном неведении не так уж и хорошо.

– А как, Игорёк? Думал, если породнишься с Завгаевыми, я обосрись от стаха и забуду про твой долг? Да ты ещё больший шакал, чем я думал! Как же вовремя я приехал в гости!

Отец ничего не ответил, только понуро опустил голову, боясь взглянуть Руслану в глаза. Неужели это правда, и папа рассчитывал на какую-то выгоду от нашего брака с наследником Завгаевых?

Пусть даже и так. Это не отменяет того факта, что мы с Умаром любим друг друга.

– Ты расстроил меня ещё сильнее, старый мудака! Даже не представляешь, насколько! – с этими словами Мирон поднялся на ноги и вздохнул. – Даю тебе две недели. До тех пор Ульяна будет у меня.

– Но... Мирон... – я думала, папа сейчас попросит, чтобы он не забирал меня, пообещает, что рассчитается с ним быстрее, но вместо этого он сказал: – Это слишком короткий срок. Дай мне хотя бы месяц.

А про меня ни слова!

– Хочешь, чтобы я месяц отбивался от чеченцев? Я надеюсь, ты понимаешь, что за это время с девочкой может случиться всё, что угодно? Или я чего-то не знаю, и у тебя есть другие дети? Запасные?

Боже, нет! Нет, нет, нет...

Я никуда не поеду с этим говнюком! Неужели, папа так

запросто отдаст меня ему?

– Папа! – из последних сил сдерживаясь, чтобы не зареветь, крикнула я. – Позвони Умару! Попроси помощи у него! Хочешь, я сама ему позвоню? Он поможет! Он должен помочь!

Отец лишь виновато покачал головой в ответ.

– У вас чё, прям любовь? – иронично вскинул бровь Мирон, посмотрев на меня оценивающим взглядом. Будто прикидывал, разумно ли бороться за такую девушку, как я? Стою ли я того выкупа, что он за меня требует? – Это просто чудесно, куколка! – театрально всплеснул он руками. – Если твой бородатый женишок привезёт мне деньги быстрее, чем твой папочка, я буду охренеть, как счастлив! Посмотрим, кто из них сильнее любит тебя.

– Давай, сейчас позвоним Умару, э-э-м... Руслан? – уже вежливо предложила я. – К чему такие сложности?

– А ты хитрая! – отметил Мирон. – Знаешь, я нахожу странным, что чеченец решил жениться на такой, как ты.

– Почему?

Мне было вообще неинтересно, что там думает Мирон. Просто так спросила.

– Ты не производишь впечатление скромной, воспитанной девушки. Столько сегодня ругательных слов прозвучало из твоего маленького ротика! Дерзишь, кусаешься! Папочка халатно отнёсся к твоему воспитанию. Но это ничего, куколка. Я быстро научу тебя, как нужно разговаривать со взрос-

лыми дяденьками!

Мирон ждал, что я ему что-то отвечу. Смотрел на меня с вызовом, провоцируя этим ещё сильнее.

Во мне всё вскипело. Я едва сдерживалась, чтобы не выплюнуть в Мирона ещё парочку плохих слов, возможно, даже матершинных, но я прикусила язык, отдавая себе отчёт, что лучше не злить понапрасну того, кто собрался брать меня в заложницы.

Не дождавшись от меня оскорблений, Мирон вернулся к журнальному столику, подхватил свой недопитый виски и залпом опрокинул его в себя.

– У тебя две недели, Игорь, – напомнил он моему отцу. – Уходим! – приказал он головорезам и двинулся снова ко мне. Подошёл опять вплотную, по-новой доводя меня до предобморочного состояния своей близостью. – Сама пойдёшь или тебя за волосы до машины тащить? Будешь дрыгаться, поедешь в багажнике. Там не очень, сразу говорю. – Он опустил глаза, посмотрев с усмешкой на мою растерзанную юбку. – Впрочем, в таком виде, тебе там самое место.

Как будто бы это кто-то другой уничтожил моё платье! Я хотела сохранить его на память о чудесном событии, но теперь разве оно меня заботит? Мне бы невинность свою сохранить или хотя бы жизнь...

Животное! Какое же он всё-таки животное!

Неужели ничего нельзя сделать?

Глава 5. Ульяна

Надежды на спасенье нет. Если сбегу или попытаюсь, наверняка папе не поздоровится. А если поеду с Мироном, то мне самой кранты. Что же делать?

Главное – не отчаиваться и не показывать свой страх.

– Можно, я возьму немного вещей? – обречённо спросила я, особо не надеясь на положительный ответ.

– Смотря какие.

– Одежду... Шампунь... – первое, что пришло мне в голову. – Или ты меня в подвале держать будешь?

– Зависит от твоего поведения. Всё в твоих руках, куколка. Покажешь свою комнату?

– Там ничего интересного.

– Я так не считаю.

– Она на втором этаже, – судорожно вздохнула я и решительно направилась к лестнице.

Мирон и ещё один бандит, Сиплый, кажется, пошли следом за мной. Я спиной чувствовала их взгляды на себе, и от этого мороз пробирал до костей. Было ощущение, что я делаю глупость, поднимаясь в свою спальню с двумя здоровенными мужиками.

Впрочем, о чём я? Если меня захотят изнасиловать, то какая разница, где это будет происходить? Может, мне повезёт, и они не захотят? То, что Мирон пошёл мне на уступку, по-

чему-то невероятно меня обрадовало. Я вообще была счастлива только оттого, что он до сих пор не избил меня и не изнасиловал. Я ему столько гадостей наговорила, что удивительно, как он ещё держится.

– Жди здесь, – сказал Сиплону Мирон, когда мы остановились у дверей моей комнаты.

Он уверенно дёрнул ручку на двери, пропуская меня вперёд, а затем вошёл следом и заперся изнутри. Я почувствовала себя в клетке с тигром, пока он неспешно обходил комнату, осматриваясь по сторонам. Ему ничего не стоит наброситься на меня прямо сейчас. Зачем-то же он заперся?

– Собирайся живей, Ульяна. У меня мало времени, – не глядя на меня, гавкнул Мирон, остановившись у стены с моими фотографиями.

Я метнулась в гардеробную и достала чемодан. Что брать-то, господи? Что-то тёплое, вдруг и впрямь в подвале запрет? Я поскидала в чемодан штаны и кофты, взяла пару футболок и выдвинула ящик с бельём.

В этот момент в помещение вошёл Мирон. В небольшой гардеробной сразу стало тесно. Он заполнил собой всё пространство, отнимая у меня даже кислород. Мужчина встал рядом со мной и с интересом уставился в ящик с бельём, рассматривая его содержимое.

– М-м-м... – довольно промычал он. – У тебя есть нормальные трусы?

Руслан подцепил пальцем кружевную, почти прозрачную

вещицу красного цвета и вытащил её наружу. Я стала такой же пунцовой, в цвет трусиков. Лицо запылало огнём. То, что происходило сейчас, смутило меня до чёртиков.

– Слишком вызывающие, – вынес он вердикт и небрежно швырнул их обратно. – Возьми это, – он протянул мне нежно-розовый комплект. – Это, – следом достал белый. – И... – замешкался на секунду. – Где у тебя котята?

– Котят нет. Есть с цветочками, – показала я пальцем на отдельно лежащие "детские" трусы из хлопка.

Мирон сгрёб пятернёй всю кучу, не разглядывая, и впихнул её мне в руки.

– Переоденься! Не дразни голодных мужиков голыми ляжками.

Я сложила бельё в чемодан и выхватила с вешалки первый попавшийся спортивный костюм. Замерла в нерешительности, вопросительно посмотрев на Мирона, имея наглость намекнуть ему взглядом, чтобы он вышел или хотя бы отвернулся.

– Не-е-т. Неужели ты думаешь, я оставлю тебя одну, хоть на секунду? – зарубил он на корню мою надежду.

Можно было и не сомневаться, извращенец долбаный! Переодеться было необходимо. Мирон прав, ни к чему мне ехать в рваном платье.

Господи, это было настолько же унизительно, как чувствовать внутри себя пальцы Мирона. Он сейчас меня не трогал, просто смотрел, причём вообще без интереса, как будто я

часть мебели. Сложив руки на груди, он просто ждал и, казалось, терял терпение оттого, как долго я вожусь.

А повозиться пришлось. Чтобы не терять остатки гордости, сначала я натянула на себя штаны, не снимая платья. Таким образом, нижняя часть тела осталась прикрытой. А вот верх...

То ли замок сломался, то ли его заело. Стоя спиной к Миرونу, я пыхтела, заведя руки за спину, но он ни в какую не поддавался!

– Стой смирно! – раздался голос Мирона прямо над моим ухом.

Я подпрыгнула от неожиданности, а потом замерла, чувствуя, как платье на спине разъезжается в стороны. Он снова стоял слишком близко, обдавая меня своим запахом, наводящим ужас.

– Столько возни с тобой, – раздражённо сказал он мне в затылок. – Давай быстрее, Ульяна! Ты испытываешь мою доброту на прочность!

У него есть доброта? Ага, конечно!

Повторять не было нужды. Молниеносно я скинула платье, точнее то, что от него осталось и набросила на себя также быстро кофту.

– Я готова, – несмело обернулась я к Миرونу.

– Шампунь.

– Что?

– Ты забыла шампунь, – напомнил он, посмотрев на меня,

как недоразумение.

– Ах, да... – виновато вздохнула я. – Он в ванной.

Выскочив пулей из гардеробной, я побежала за косметикой. Сгребла в мусорный пакет все, что под руку попало. В тумбочке в ванной я обнаружила перцовый баллончик. Сомнений в том, что он мне тоже пригодится, не было. Спрятав его в пачке прокладок, я почувствовала себя чуточку уверенней. Какой-то там баллончик не поможет мне отбиться от шайки Мирона, но всё же...

Раз Мирон позволил мне всё это взять, значит, я буду жить в нормальных человеческих условиях?

Ни фига это не значит, зря я себя успокаиваю, но надежда умирает последней.

Что же со мной будет, господи?

Глава 6. Ульяна

Папа решил проводить нас до машины. Он смыл кровь с лица, но всё равно на него было больно смотреть.

– Я надеюсь на твою порядочность, Мирон, – сказал папа, пока мы шли к воротам. – Я могу быть уверен, что с моей девочкой ничего не случится?

Я едва тащилась, прижимая к груди пакет с косметикой, поэтому Мирону пришлось ухватить меня за локоть, чтобы поторопить. Он едва ли не волоком тащил меня из дома, будто и впрямь спешил.

Лучше уж пускай он меня тащит, чем его головорезы. От чего-то их я боялась сильнее, чем Мирона.

Рядом с ним семенил отец, а позади нас шёл Сиплый, гремя по земле моим чемоданом, будто он весил тонну.

– Можешь, Игорь, – заверил папу Мирон, давая мне ещё одну капельку надежды на хороший исход мероприятия. – Я буду хорошо заботиться об Ульяне, но ровно до того момента, пока твоё время не выйдет. Большого не жди!

Что будет после, я даже представить боялась. Что ж, две недели – тоже неплохо. Если мне повезёт, и Умар узнает, что меня забрал Руслан Миронов, то он выкупит меня в тот же день. Так что может, и две недели ждать не придётся.

– Спасибо, Мирон! – сердечно поблагодарил его отец. Мы уже дошли до машины, и Сиплый забрал у меня пакет. На-

стало время прощаться. – Прости меня, доченька, – папа обнял меня и всхлипнул. – Всё будет хорошо, обещаю! Я найду деньги!

– Пока, пап! – сквозь слёзы проговорила я. – Береги себя!

Сердце разрывалось из-за беспокойства об отце! Да, я по его вине еду в плен к жестокому бандиту, но всё равно я переживала больше за него, чем за себя.

Мирон рванул меня к себе, безжалостно забирая из объятий отца, и небрежно затолкал на заднее сиденье джипа, как мешок картошки. Он запрыгнул следом и громко захлопнул дверь.

Я сразу отодвинулась от него, насколько это было возможно. Салон был довольно просторным, но всё равно мне казалось, что Руслан сидит слишком близко. Ему достаточно было протянуть руку, чтобы меня схватить.

Машина тронулась с места, и я разревелась, закрыв лицо руками. Прорвало, будто плотину. Я не собиралась плакать при Мироне, но сила духа окончательно меня покинула. Нервное напряжение буквально взорвало меня изнутри.

Этот ужасный человек выдернул меня сегодня из красивой сказки и теперь везёт прямо в ад. Несмотря на его заверения перед моим отцом, на самом деле я не ждала от Мирона ничего хорошего. У меня вообще было ощущение, что я уезжаю из дома навсегда, что моя жизнь закончена именно сейчас, в эту минуту!

– Хватит, блять, скулить! – сквозь зубы злобно процедил

Мирон через какое-то время. – Ты можешь посидеть тихо?

Видимо, его очень раздражали мои рыдания. Я судорожно вздохнула и попыталась взять себя в руки, чтобы не злить его. Он ждёт от меня хорошего поведения? Придётся потерпеть.

– Куда ты меня везёшь? – шмыгнув носом, поинтересовалась я, в надежде занять хоть какое-то представление о своём ближайшем будущем.

– К себе, – коротко ответил Мирон.

– Ты правда меня не тронешь?

– У меня нет претензий лично к тебе, Ульяна. Ты ничего дурного мне не сделала, если не считать вот этого, – он поднял вверх обмотанную лоскутом моего платья руку. – Тут тебе придётся ответить за себя самой.

– Каким образом?

Я должна была спросить, потому что воспалённое воображение начало живо рисовать самые страшные картинки в моей голове. Больше всего я, конечно же, боялась изнасилования, но если Мирон отрежет мне палец в ответ, тоже неприятного мало.

– Я ещё не решил. Лучше не торопи меня с наказанием, но знай, что мне было... – он поморщился, подбирая слово. – Неприятно. Я очень сильно злюсь.

Мирон думает, что мне было приятно, когда он совал в меня пальцы? Сначала в одно место, потом в другое! Знал бы он, как злюсь я! Сволочь! Конченный урод!

Стало ещё хуже. Одному богу известно, что там на уме у этого отморозка.

– Руслан... Кхм, – голос сел, и мне пришлось прокашляться. – А что со мной будет, если папа не вернёт тебе деньги вовремя? – я задала вопрос, волнующий меня больше всего прочего. – Мне необходимо знать. Расскажи, пожалуйста!

– Ладно, – равнодушно пожал огромными плечами бандит и почесал пальцем ямочку на подбородке. – Сначала мои парни хорошенько тебя выдерут, – скучающим тоном поведал мне он, подтверждая мои ужасные догадки. – Ты красивая, Ульяна, поэтому они будут делать это долго. Запись издевательств над тобой, я скину твоему отцу, чтобы поторопить. Признаюсь, я бы и сам тебя оттрахал, но принципиально не хочу мараться о подстилку чеченца.

Самое жуткое было в его манере говорить. Он будто бы рассказывал мне не об ужасных зверствах, которые планировал в отношении меня, а о погоде или неинтересной книге, которую ему довелось прочесть.

Я хотела возразить, что я никакая не подстилка, что я всё ещё девственница, а он плохо думает обо мне, но вовремя смекнула, что к чему. Мирону лучше этого не знать и не строить планы на моё тело раньше времени. Если он меня изнасилует, нарушив обещание, данное отцу, про Умара можно забыть. Зачем ему испорченная невеста? Он такого позора не переживёт. Да и я скорее всего тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.